

ЗАВОЕВОДЧИКИ БЕЛГОРОДСКОГО ПОЛКА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА: СОСТАВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

О. В. Дудина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 февраля 2023 г.

Аннотация: *рассматривается одна из категорий служилых людей юга России – завоеводчики. Автор делает вывод об их принадлежности к местной элите. Об этом свидетельствуют служба на штабных должностях в Белгородском полку, высокие чины, крупные земельные и денежные оклады, наличие обширных по площади поместий и вотчин, зависимых крестьян. Некоторые завоеводчики занимали заметные должности в местном управлении.*

Ключевые слова: *Россия, XVII в., Белгородский полк, Белгородский разряд, служилые люди, завоеводчики.*

Abstract: *the article considers one of the categories of service people in the south of Russia – zavoyevodchiki. The author concludes that they belong to the local elite. This is evidenced by the service in staff positions in the Belgorod regimen, high ranks, large land and monetary salaries, the presence of vast areas of estates and fiefdom, dependent peasants. Some zavoyevodchiki held prominent positions in local government.*

Key words: *Russia, XVII century, Belgorod regiment, Belgorod discharge, service people, zavoyevodchiki.*

В ходе формирования Белгородского полка в 1653–1658 гг. на юге России произошло разделение на служилых людей полковой службы и служилых людей городской службы. Первые – сотенные, копейщики, рейтары, солдаты – регулярно участвовали в боях русско-польской войны 1654–1667 гг., в походе против восставших казаков под предводительством С. Разина в 1670 г., сражениях русско-турецкой войны 1673–1681 гг., в Крымских и Азовских походах. Вторые – городовые дети боярские, полковые казаки, стрельцы, пушкари – как правило, несли службы в своих уездах и городах.

Элита служилых людей – завоеводчики и есаулы – находилась в окружении полковых воевод. Как отмечал О. А. Курбатов, в середине XVI в. в русских полках появились штабные должности и зародилась штабная служба [1, с. 224]. Среди новых чинов – завоеводчики, исполнявшие обязанности распорядителей и вестовых, помощники первых воевод.

В 1697 г. в Белгородском полку насчитывалось 48 завоеводчиков. 27 завоеводчиков размещались в Курске, 11 – в Воронеже, 7 – в Белгороде, 2 – в Лебедяни, 2 – в Обояни [2, с. 44]. Источником сведений о завоеводчиках служат их сказки, поданные в ходе разборов. Разбор служилых людей в апреле–мае 1675 г. в Воронеже осуществлял думный дьяк С. С. Титов и Ф. Артемьев. В январе–феврале 1697 г. в Воронеже – стольник кн. И. П. Львов. В январе–

феврале 1697 г. в Курске – стольник кн. С. Ф. Борятинский.

В 1675 г. о своей принадлежности к завоеводчикам заявили 6 воронежцев: братья Н. И. Кулешов, Я. И. Кулешов, А. И. Кулешов; Н. И. Пещуров, Л. Г. Веневитинов, С. А. Титов [3, л. 11–19]. Все они принадлежали к верхнему слою воронежского дворянства. В частности, братья Н. И. Кулешов, Я. И. Кулешов, А. И. Кулешов – сыновья упоминаемого в 1646 г. воронежского сына боярского Ивана Семеновича Кулешова, служившего «по-дворовому». Вероятно, его родственником являлся сын боярский Венедикт Иванович Кулешов, по масштабам Воронежского уезда – крупный дворовладелец. Ему принадлежало 45 крестьянских и бобыльских дворов [4, с. 42, 44, 45, 59, 61, 67, 81, 105, 115, 122, 127]. Сказки воронежских завоеводчиков 1675 г. опубликованы [5, с. 220–228].

За 22 года состав воронежских завоеводчиков увеличился и обновился. И в 1675 г., и в 1697 г. в завоеводчиках служил Я. И. Кулешов. Место Л. Г. Веневитинова занял его сын А. Л. Веневитинов. В 1697 г. в ряды завоеводчиков вошли представители старых воронежских родов, служивших в начале и в середине XVII в., И. П. Митрофанов, А. Т. Михнев, П. Л. Михнев, И. Е. Лосев, А. Е. Лосев, А. В. Титов. Относительно новыми людьми в воронежском «служилом городе» были Т. П. Старовский, И. И. Северцов, Т. П. Стерлегов [6, л. 1–17].

В завоеводчики записывали после многолетней городской и/или полковой службы. В момент назна-

чения в заведовчики некоторые служилые люди имели более высокий для провинциала чин дворовых или выборных. Иногда в заведовчики производили из есаулов, которые также составляли свиту первых воевод Белгородского полка, но их ранг был ниже, чем у заведовчиков. Подавшие сказки в 1675 г. называли годы начала службы: 1644 (С. А. Титов), 1645 (Н. И. Кулешов), 1646 г. (Н. И. Пещуров), 1658 (Л. Г. Веневитинов), 1660 (Я. И. Кулешов), 1668 (А. И. Кулешов). «По-дворовому» служили Н. И. Кулешов, Л. Г. Веневитинов, С. А. Титов. Н. И. Пещуров имел высший для провинциального служилого человека чин дворянина «по выбору». В 1673 г. С. А. Титов «за многие службы» также был причислен к выборным дворянам. В Белгородском полку служили с 1657 г. Н. И. Кулешов и Н. И. Пещуров, с 1658 г. Л. Г. Веневитинов и С. А. Титов, с 1660 г. Я. И. Кулешов, с 1668 г. А. И. Кулешов. В состав заведовчиков воронежцы включались из числа копейщиков (Л. Г. Веневитинов), сотенных (Я. И. Кулешов), дворян (Н. И. Кулешов, Н. И. Пещуров). Подававшие сказки заведовчики подчеркивали, что в предшествующий 1674 г. находились в Белгородском полку с воеводой кн. Г. Г. Ромодановским и не покидали полк раньше срока. Как исключение, С. А. Титов сообщил, что он «устарел ногами, скорбен и ранен», поэтому в Белгородском полку в 1674 г. находился его сын Василий «с приезде до отпуску» [7, л. 18–19].

Сказки 1697 г. содержат биографические подробности. А. Т. Михнев сообщил, что с 1664 г. служил копейщиком, в 1668 г. при возвращении из похода из-под Чернигова у Пустой Торговицы на бою с татарами он был взят «в полон». А. Т. Михнев находился в плену в Крыму около десяти лет. После выхода из плена в 1679 г. был записан в заведовчики в Белгородский полк, в 1696 г. за службы, старость и «полонное терпение» отставлен от службы, вместо него службу в заведовчиках продолжил сын Степан.

Путь от городской службы до полковой, а потом в заведовчики прошли Т. П. Старовский и И. И. Северцов. Из есаулов в заведовчики были зачислены И. П. Митрофанов, И. Е. Лосев, П. Л. Михнев. Т. П. Стерлегов с 1672 г. служил городскую службу, с 1675 г. полковую службу копейщиком, с 1687 г. сотенную службу, с 1695 г. записан в заведовчики. Но с 1696 г. из-за старости был отставлен от службы, а в заведовчики был записан его сын Иван. Служили в заведовчиках с 1668 г. И. П. Митрофанов, с 1675 г. А. Л. Веневитинов и А. Е. Лосев, с 1680 г. Т. П. Старовский, с 1687 г. И. Е. Лосев и П. Л. Михнев. А. В. Титов сообщил, что служит полковую службу заведовчиком вместо умершего отца 8 лет поочередно с родным братом Данилой.

Некоторые курские дворяне, как и воронежские, были записаны заведовчиками из есаулов: К. М. Ви-

деньев, М. М. Виденьев [8, л. 12–13]. Служба в заведовчиках в ряде случаев становилась этапом в дальнейшем чиновном росте служилого человека. Так, курянин К. Г. Мезинцев служил в заведовчиках, по его словам, «многие годы». В 1689 г. он был произведен в московские дворяне и в этом качестве продолжил службу в Белгородском полку [там же, л. 1].

В сказках содержатся известия о пребывании заведовчиков на постах местного управления. В 1675 г. С. А. Титов сообщил, что за долгую службу, раны, руководство строительством крепостей и насыпкой валов, обеспечение прибыли от продажи соли и организацию стругового дела 25 декабря 1674 г. назначен воеводой Землянска. И. И. Северцов сказал, что с 1690 г. по выбору городских и уездных всяких чинов людей выполняет обязанности головы у житниц в Воронеже. А. Л. Веневитинов в 1697 г. служил капитаном у воронежских казаков. Из других источников известно о пребывании Т. П. Стерлегова на посту воронежского губного старосты в 1689–1693 гг. [9, с. 365–366].

В ходе разбора служилые люди рассказывали о своих поместных окладах, денежном жаловании, о поместьях и вотчинах, крестьянах и бобылях. Показателями высокого для XVII в. материального обеспечения заведовчиков являются поместные оклады (за исключением неверстанного А. И. Кулешова), наличие земельных владений в разных станах, наличие вотчин. В 1675 г. Н. И. Кулешов имел поместный оклад 570 четвертей, денежный 24 руб. Н. И. Пещуров – поместный оклад 490 четвертей, денежный 34 руб. Я. И. Кулешов – поместный оклад 300 четвертей, денежный 10 руб. Л. Г. Веневитинов – поместный оклад 270 четвертей, денежный 14 руб. С. А. Титов – поместный оклад 470 четвертей, денежный 21 руб.

С. А. Титов владел поместьями в Борщевском и Карачунском станах; Н. И. Кулешов – поместьями в Борщевском, Усманском, Чертовицком станах, вотчиной в Чертовицком стане; Н. И. Пещуров имел поместье в Карачунском стане, а вотчину в Усманском. Я. И. Кулешов владел поместьями в Борщевском, Усманском, Чертовицком станах, вотчиной в Чертовицком стане. Л. Г. Веневитинов имел земли в Усманском, Борщевском станах и в городских полях. А. И. Кулешов владел поместьями в Борщевском, Усманском, Чертовицком станах, вотчиной в Чертовицком стане. Рыбными ловлями заведовчики пользовались вместе с другими помещиками. Также С. А. Титов владел двумя мельницами на речках Ведуга и Перлевка. Н. И. и Я. И. Кулешовы завели мельницу на р. Ведуге.

Курские заведовчики в 1697 г. имели высокие земельные и денежные оклады, крупные поместья и вотчины. В 1697 г. оклад Г. А. Анненкова составлял 719 четвертей, денежный 41 руб., его поместья и

вотчины в разных станах Курского уезда имели площадь 587 четвертей, он также владел мельницей на р. Сейм [8, л. 11]. М. М. Виденьев имел оклад 430 четвертей, денежный 23 руб., совместно с братьями завоевочниками П. М. Виденьевым, И. М. Виденьевым он владел поместьями и вотчинами площадью 645 четвертей [там же, л. 13].

Размеры поместий и вотчин воронежских завоевочников в 1697 г. в целом были меньше курских, но высокими по воронежским меркам. Завоевочник Я. И. Кулешов имел поместные и вотчинные земли в селах Терновое и Губарево Борщевского стана, Чертовицкое и Айдарово Чертовицкого стана, площадь его владений составляла 142 четверти с осминой (вотчина), 108 четвертей (поместья). Часть земель Я. И. Кулешов назвал «пустыми», «пашут крестьяне мои наездом». А. Т. Михнев владел поместьями во всех четырех станах Воронежского уезда в селах и деревнях: Чертовицкое, Животинное, Лопатки, Пекшево, Манино, Негочево, Хвощеватка, Хохол, а также в устье Моклокском, всего 268 четвертей с осьминой. И. П. Митрофанов владел землями в Борщевском стане: селе Старое Устье (Песковатая поляна) и деревне Нижняя Малышева на левом берегу Дона, в селе Новое Устье на правом берегу Дона, всего 188 четвертей. А. Л. Веневитинов – помещик в селах Животинное, Рамонь, Лопатки, деревнях Заболотная, Сушиловка, за Доном на р. Верейке, всего 298 четвертей. Т. П. Старовский имел небольшое поместье в селе Чертовицкое 50 четвертей. И. Е. Лосев владел вотчинной и поместной землями в четырех станах в селах Грязное, Богоявленское, Хвощеватое, Репное, Боровое, Курино, совместно с братом Агеем Лосевым в пустоши Каменный лог (он же Точильный), всего 304 четверти. А. Е. Лосев владел поместной и вотчинной землями в Чертовицком стане по р. Буровлянка и в селе Грязное, в Борщевском стане общими с братьями поместьями в новом селе Богоявленское и в пустоши Каменный лог (он же Точильный), всего 145 четвертей. П. Л. Михнев владел землями в Борщевском стане в селе Старое Устье (Песковатая поляна) и деревне Нижняя Малышева на левом берегу Дона, в селе Новое Устье на правом берегу Дона, в Чертовицком стане в селе Чертовицкое, землю в деревне Гололобовой помещик отдавал в наем. И. И. Северцов имел вотчину и поместья в селах Редное и Хвощеватое, всего 86 четвертей с осминой. А. В. Титов владел поместьями в селе Губарево, деревне Малинина, селе Богоявленское, селе Гвоздевка, общее с братом в деревне Малышева, всего 241 четверть. Т. П. Стерлегов владел жилым поместьем и пустошами в Борщевском, Чертовицком, Усманском, Карачунском станах (всего 461 четверть).

Завоевочники в ходе разбора 1675 г. рассказывали о родственниках мужского пола. Так, Н. И. Кулешов

имел 3-летнего сына Ивана; Я. И. Кулешов – двух сыновей: 12-летнего Дениса, 8-летнего Гавриила; А. И. Кулешов назвал 6-летнего сына Федором. С. А. Титов имел четырех сыновей: 31-летнего Василия, 12-летнего Никиту, 4-летнего Семена, 2-летнего Ивана, и трех внуков: Алексея Васильевича, Данила Васильевича, Петра Васильевича. Л. Г. Веневитинов указал трех сыновей: 20-летнего Андрея, 12-летнего Семена, 9-летнего Федора. Кроме того, вместо него сказку подписал сын Антон Лаврентьевич.

Дети завоевочников занимали заметное место в полковой службе и местном управлении. Сын завоевочника С. А. Титова Василий в 1675 г. был есаулом в Белгородском полку. Сын воронежского завоевочника Т. П. Стерлегова В. Т. Стерлегов в 1697 г. служил капитаном у воронежских стрельцов. Сын курянина К. Г. Мезинцева Василий в 1697 г. служил в начальных людях Белгородского полка в поручниках, а Иван служил в завоевочниках [там же, л. 1]. Курянин В. А. Анненков служил в завоевочниках с 1689 г., его сын Иван с 1695 г. служил есаулом [там же, л. 10]. Сын курского завоевочника Г. А. Анненкова был записан в московский чин жильца [там же, л. 11].

О положении завоевочников свидетельствуют данные об их владении крестьянскими и бобыльскими дворами. В Воронежском уезде в 1646 г. 22 % помещиков не имели зависимых людей и считались однодворцами, 65 % помещиков владели от одного до пяти дворами крестьян и бобылей. Крупными дворовладельцами считались те, кто имел более шести крестьянских и бобыльских дворов [10, с. 44–46].

Все воронежские завоевочники 1675 г. являлись дворовладельцами. С. А. Титов на своей земле имел 14 крестьянских и бобыльских дворов, кроме того, 11 задворных, деловых и дворовых людей. У А. И. Кулешова было 8 крестьянских и бобыльских дворов, у Л. Г. Веневитинова – 3, у Я. И. Кулешова – 10, у Н. И. Пещурова – 10, у Н. И. Кулешова – 9 и один задворный человек. В 1697 г. дворовладение также явилось отличительной чертой воронежских завоевочников. У Я. И. Кулешова число крестьянских и бобыльских дворов увеличилось до 15. А. Т. Михнев имел 10 дворов, И. П. Митрофанов – 32 (24 жилых и 8 пустых), А. Л. Веневитинов – 12 дворов и 5 дворовых человек, Т. П. Старовский – 4 двора, И. Е. Лосев – 9, А. Е. Лосев – 6, П. Л. Михнев – 8, в том числе 1 пустой, И. И. Северцов – 9, А. В. Титов – 5 (сообща с братом), Т. П. Стерлегов – 8. Таким образом, по масштабам Воронежского уезда завоевочники 1675 и 1697 г., за рядом исключений, считались крупными дворовладельцами.

В целом, завоевочники в сословном плане принадлежали к категории провинциальных дворян и детей боярских. Приведенные данные свидетельствуют о том, что служба в завоевочниках Белгородского

полка была для них привилегией. Завоевочки входили в состав местной служилой элиты, о чем говорят их чины, конная полковая служба, оклады, поместья и вотчины, служба в местном управлении, наличие зависимых людей. После реформ первой четверти XVIII в. большинство провинциальных служилых людей в Черноземье вошли в состав сословной категории однодворцев. Из основной массы выделялись потомки служилой элиты, в том числе завоевочиков Белгородского полка, в XVIII в. они сохранили дворянский статус, их отличительным признаком оставалось владение крепостными людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбатов О. А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в. : идейные источники и цели реформ царского войска / О. А. Курбатов // Единорог : материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. – М., 2009.
2. Дудина О. В. Служилые люди Белгородского разряда (по материалам разбора 1697 г.) / О. В. Дудина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2014. – № 2.
3. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. – Оп. 12. – Стб. Белгород. ст. – Д. 760.
4. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / подг. текста, вступ. ст. и примечания В. Н. Глазьева. – Воронеж, 1998.
5. Дудина О. В. Сказки воронежских завоевочиков 1675 г. / О. В. Дудина // Воронежский вестник архивиста : научно-информационный ежегодник. Вып. 18. – Воронеж, 2020.
6. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стб. Белгород. ст. – Д. 1567.
7. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стб. Белгород. ст. – Д. 809.
8. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стб. Белгород. ст. – Д. 1569.
9. Глазьев В. Н. Власть и общество на юге России в XVII веке : противодействие уголовной преступности / В. Н. Глазьев. – Воронеж, 2001.
10. Глазьев В. Н. Дворовладельцы Воронежского уезда по материалам переписной книги 1646 г. / В. Н. Глазьев // Социальный мир деревни X–XXI вв. : земельные собственники / землевладельцы и земледельцы. XXXVII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы : тезисы докладов и сообщений (Воронеж, 22–25 сентября 2020 г.). – М. : ИРИ РАН, 2020.

*Воронежский государственный университет
Дудина О. В., кандидат исторических наук, доцент
кафедры политической истории
E-mail: polhist@hist.vsu.ru*

*Voronezh State University
Dudina O. V., Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Political History Department
E-mail: polhist@hist.vsu.ru*